

— Ладно, остальное всё равно не успеем разобрать, оставим на следующий урок, — Чи Шу шёл к кафедре, закрывая учебник, и, глядя на сверкающих глазами учеников внизу, пошутил:

— Что, уже хотите есть?

— Да!

— Именно! Красавчик Чи, отпусти пораньше, можно?

Внизу поднялся шум, все кричали, чтобы Чи Шу отпустил пораньше и дал им фору в захвате еды. Чи Шу свернул учебник в трубочку и погрозил им, а затем поднял палец, указывая на часы:

— На минуту раньше. Ни на секунду меньше, поняли?

— Поняли! Спасибо, красавчик Чи!

— Спасибо, красавчик Чи! Любим тебя!

Чи Шу с наигранным отвращением махнул им рукой, взял план урока и учебники и быстрым шагом вышел из класса. Ему тоже нужно было избежать пикового часа атаки на столовую, иначе могло застрять на лестнице надолго.

Кабинет учителей находился недалеко от класса, всего на один этаж выше, плюс Чи Шу шагал широко и быстро, так что он успешно вернулся в безопасную зону до того, как прозвенел звонок.

Увидев пустой кабинет, Чи Шу невольно вздохнул с облегчением, положил план урока и достал телефон, раздумывая, что поест вечером. Обычно он ел в столовой, но сегодня было воскресенье — его особый день, когда он позволял себе хорошенько поест в награду.

В жизни всегда нужно назначать моменты награды, чтобы вознаградить себя за усердную работу.

Чи Шу листал интерфейс службы доставки, раздумывая, съесть ли горячий рис или японскую кухню, как вдруг ему, точно по расписанию, позвонил Чжоу Гочэн.

Сразу, без лишних церемоний, сказал:

— Иди поест. Ресторан Пиньсюань.

У Чжоу Гочэна было расписание Чи Шу, он знал, когда можно его звать, а когда нет — всё было чётко.

Как раз кстати, Чи Шу тоже подумал, что давно с ним не виделся, поэтому, не говоря лишнего, просто ответил:

— Хорошо.

Положил трубку, взял ключи от машины и собрался ехать.

Однако, едва рука Чи Шу коснулась ключей, он дёрнулся, как от удара током, и сразу же отдёрнул её. Его машина была у Бянь Яня, и если он сейчас поедет её забирать, то не мог гарантировать, что успеет на встречу вовремя.

Чи Шу усмехнулся ключам, взял телефон и уже собрался выходить, но, только повернувшись, вздрогнул от неожиданности, увидев стоящего за его спиной человека.

— Учитель Чи, — Ян Дай поправила прядь волос у уха и мягко улыбнулась Чи Шу, — выходите?

Чи Шу медленно вдохнул, выпуская застрявшую в груди досаду. На его лице не было никаких эмоций, он равнодушно ответил:

— Угу.

Это был явный холодный приём, явное нежелание разговаривать и говорить больше.

Но девушка Ян Дай сделала вид, что не заметила, и продолжила:

— Учитель Чи, мне... правда очень жаль. В тот день я немного вышла из себя, не обращайтесь внимания на те слова.

Когда девушка извиняется перед тобой, да ещё и скромно, да к тому же вы работаете в одном кабинете, Чи Шу, конечно, не мог сильно ударить по её самолюбию, но и великодушия у него было не так много.

Чи Шу подумал немного и решил всё с ней прояснить:

— Не за что извиняться, я тоже виноват, что с самого начала не прояснил ситуацию. На самом деле мне нравятся...

— Нет-нет-нет, учитель Чи, вы не виноваты, это я слишком эмоционально отреагировала, простите, правда простите, — поспешно перебила Ян Дай, и тут же её выражение лица сменилось, в глазах появились слёзы:

— Я просто завидую. Завидую той девушке учителя Чи, что рядом с ней есть такой хороший мужчина, как вы. А я столько времени за вами бегаю, но всё равно могу только...

Слушая скрытый смысл её слов и глядя на её жалобное выражение лица в паузах, Чи Шу почувствовал прилив досады и невыразимое раздражение.

Он вдруг обрадовался, что только что не стал всё объяснять Ян Дай, потому что эта девушка определённо была не так проста, как казалась на первый взгляд. Кто знает, до какой истерики она могла пойти и какие головные проблемы устроить.

Чи Шу неестественно улыбнулся, сунул телефон в карман и боком вышел из её окружения:

— Учитель Ян, вы ещё молоды, обязательно найдёте кого-то лучше меня. Удачи.

Выдав официальную карточку хорошего человека и утешив, Чи Шу быстро развернулся и выскочил из кабинета, а слова «У меня дела, я пойду» растворились в воздухе вслед за его уходом.

Выйдя за ворота школы, Чи Шу поймал такси и сразу поехал в ресторан Пиньсюань. По дороге он вспоминал весь процесс от встречи на собрании учителей английского всего потока в прошлом году до сегодняшнего разговора и понял, что глубина и расчётливость этой девушки, Ян Дай, не такие, какими кажутся на поверхности.

Чи Шу больше всего ненавидел иметь дело с такими людьми, работать и разговаривать с ними

было слишком утомительно. Но сейчас избежать этого не получалось, оставалось только самому быть внимательнее, действовать осторожно и осмотрительно.

У кого на работе не бывает неприятностей? Это нормально. Чи Шу утешил себя.

Ресторан Пиньсюань считался старым, проверенным заведением в Северном городе, и был весьма своеобразным: как бы Северный город ни развивался, он не открывался в оживлённом центре, а упорно перебирался в тихие, спокойные места. В конце концов он переехал на окраину города, и от Чжижуна на такси ехать было больше двадцати минут.

Но, впрочем, вкусная еда всегда стоит долгого пути и ожидания.

Чи Шу отсканировал QR-код для оплаты и назвал хостессе название приватной комнаты, которое прислал Чжоу Гочэн.

Красавица в ципао вела его впереди, но взгляд Чи Шу был направлен не на её стройную, извивающуюся талию. Идя, он любовался новым стилем оформления Пиньсюаня.

Хотя Пиньсюань всегда придерживался стиля древности, на этот раз изменения были значительными: добавились элементы новой эпохи, создавая ощущение свежести.

Чи Шу любил возиться с интерьерами, и каждый раз, выходя куда-то, обращал внимание на новые стили оформления. Некоторые детали в Пиньсюане явно пришлись ему по душе.

Более того, очень понравились. Прямо как босс Бянь.

Снова подумав о Бянь Яне, Чи Шу покачал головой, идя, и мысленно ругал себя за слабость.

Чи Шу следовал за хостессой, свернул за несколько поворотов и наконец дошёл до двери приватной комнаты. Ещё не успев открыть дверь, он услышал доносящийся оттуда шум выпивающей компании.

Чи Шу недовольно нахмурился, в первую секунду захотел уйти, но хостесса уже открыла для него дверь, и развернуться было уже поздно.

— Чи-и! — Чжоу Гочэн с красным лицом подошёл навстречу, обнял Чи Шу за плечи и повёл в гущу людей:

— Вот, познакомлю вас. Это мой братан, Чи Шу, учитель в Чжижуне.

— Ого! Чжижун! Это же известная школа! Дажоу, почему раньше не говорил?

— Учитель! Настоящий талант! А что преподаёте?

— Английский, английский преподаёт! — заплетающимся языком говорил Чжоу Гочэн, усадив Чи Шу на место и расхваливая его как товар:

— Английский у него отличный! Магистратуру в Институте устного и письменного перевода при университете Б закончил, ещё за границей работал с иностранцами, как это там... что передавал?

— Синхронный и последовательный перевод, — Чи Шу не любил, когда его так представляют. Если бы это был не Чжоу Гочэн, он бы уже нахмурился. Он улыбнулся собравшимся, осушил бокал и сказал:

— Пьяным языком болтаешь, лучше не пей, а то вернёшься — опять получишь взбучку от Хуэйлин.

Услышав это, все рассмеялись и начали подшучивать над Чжоу Гочэном:

— Ой, и не скажешь, что генеральный директор Чжоу ещё и подкаблучник!

Чжоу Гочэн не почувствовал себя униженным, наоборот, гордо заявил:

— А что такого в том, что подкаблучник? Скажите сами, кто не боится жён?

Этот вопрос моментально взорвал комнату. Кто-то, пытаясь сохранить лицо, стучал по столу и кричал, что не боится и кто боится — тот не мужчина. Кто-то же честно, с покрасневшим лицом, говорил, что боится и потому носит жену на руках. Одним этим вопросом можно было увидеть все оттенки человеческих характеров.

Чи Шу понимал, что задумал Чжоу Гочэн: и расширить его связи, и чётко показать, с кем можно сближаться, а с кем нет.

Даже если Чи Шу и не любил такие мероприятия, он не мог отказаться или насупиться, сталкиваясь с добрыми намерениями друга. Надев маску взрослого человека, возвращающегося в свете, он присоединился к их шуткам.

В промежутке между передачей бокалов прозвучал хриловатый мужской голос из центра стола, с ноткой насмешки над самим собой.

— Этот вопрос ставит в неловкое положение. А что отвечать такому, как я, у кого даже пары нет?

Вслед за голосом лицо говорящего постепенно вышло из тени в тёплый свет.

Чи Шу повернул голову вместе со всеми и встретился с ним взглядом. Ему не потребовалось больше ничего, чтобы сразу понять, что это свой. И что этот человек был непростой.

Руководствуясь принципом «если не можешь подружиться, то хотя бы не ссорься», Чи Шу шёл в ногу с остальными, но не высказывал никаких суждений.

<http://bllate.org/book/15609/1393497>